

Симо Микконен

Дружба по расчету

КУЛЬТУРА
И ИСКУССТВО
В СОВЕТСКО-ФИНСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ,
1944–1960

Новое
Литературное
Обозрение

2024

УДК 394.912(47:480):7
ББК 85.03(2)63ж(4Фин)
М59

**Редакционная коллегия серии
HISTORIA ROSSICA**

*С. Абашин, Е. Анисимов, О. Будницкий, А. Зорин, А. Каменский,
Б. Колоницкий, А. Миллер, Е. Правилова, Ю. Слёзкин, Р. Уортман*

Редактор серии *И. Мартынюк*

Микконен, С.

М59 Дружба по расчету: культура и искусство в советско-финских отношениях, 1944–1960 / Симо Микконен; пер. с финского Я. Новиковой. — М.: Новое литературное обозрение, 2024. — 368 с.: ил. (Серия Historia Rossica)

ISBN 978-5-4448-2235-7

В сложной истории взаимоотношений между СССР и Финляндией истории чаще всего акцентируются на их политическом аспекте. С. Микконен в своей книге освещает другую сторону этих отношений: в центре его внимания оказываются советско-финские контакты в области культуры, их трансформация и отражение в послевоенном искусстве Финляндии. Книга охватывает промежуток с осени 1944 года до начала 1960-х годов — времени начала «культурной дипломатии», когда изменения в международной обстановке способствовали развитию и институционализации тесных и постоянных контактов между деятелями культуры СССР и Финляндии. Как показывает Микконен, политические мотивы, стоявшие за фасадом этого культурного обмена, играли второстепенную роль, а взаимодействие в сфере музыки, балета, танца и оперы приносило пользу в первую очередь самим артистам и многочисленной публике в обеих странах. Историю гастролей артистов и музыкантов в рамках культурных обменов автор прослеживает на архивных документах общества «Финляндия — Советский Союз» и публикациях в финской прессе. Симо Микконен — историк, специалист в области изучения социокультурной памяти, профессор Школы гуманитарных наук Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу, Финляндия).

УДК 394.912(47:480):7
ББК 85.03(2)63ж(4Фин) + 85.03(4Фин)63ж(2)

В оформлении обложки использована фотография Юрьё Линтунена из фондов Народного архива (Kansan arkisto), Хельсинки

© Simo Matias Mikkonen, 2019

© Я. Новикова, перевод с финского, 2024

© Д. Черногаев, дизайн обложки, 2024

© ООО «Новое литературное обозрение», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	7
Что представляли собой культурные обмены?	13
Источники и логика исследования	17
Поворот в культурных отношениях	27
Общество «Финляндия — Советский Союз»	34
Изменение международного положения	42
<i>Глава 1. Послевоенный поворот</i>	44
«Такого рабочий в своей жизни больше не увидит»	53
За всем стояла политика	63
Предвыборная работа	68
В политику с помощью искусства	79
<i>Глава 2. Закрепление практики культурных обменов и профессионализации</i>	90
Одни из лучших	90
ОФСС как концертная организация	102
Солисты-исполнители классической музыки начинают отделяться	107
Первый независимый приглашенный солист	114
Оркестры в поиске советских солистов	116
Солисты на передовой пропаганды советской системы	123
Наблюдения Рингбома о концертной жизни в СССР	133
Регулярные визиты солистов	137
<i>Глава 3. Творческие сферы начинают сотрудничество</i>	147
Неравноценное положение разных областей культуры	147
Композиторское искусство	150
Финские музыканты и композиторы в СССР	155
Хачатурян и Шостакович в Финляндии	167
Случайный характер контактов между композиторами	177
Пролетарская музыкальная культура	187
Репертуары оркестров и советские ноты	192

<i>Глава 4. Советский Союз открывается для финских артистов</i> . . .	205
Визиты дирижеров	210
Финские танцовщики в Советском Союзе	218
Оперные солисты	224
Стипендиаты СССР	231
На весах — судьба культурного обмена с Финляндией	240
<i>Глава 5. Национальная опера Финляндии выстраивает собственные отношения</i>	243
Отдельно приглашенные солисты	245
Мечты об интернационализации	253
Развитие финского балета	258
Визиты хореографов	264
Переговоры и успех	271
Деятельность мирового класса	277
Национальная опера Финляндии и Ленинград осенью 1957 года	283
Переговоры о продолжении	294
Встреча балетов США и СССР	301
Сотрудничество продолжается, несмотря на «ночные заморозки»	307
От уровня организаций до контактов между артистами	318
<i>Глава 6. Особое положение Эстонии — и Георга Отса</i>	320
Отс — суперзвезда из СССР	325
Контакты с Эстонией и ОФСС	333
Театр оперы и балета «Эстония»	336
Хоровая деятельность	339
<i>Заключение. От «диких лет» к стабилизации и институционализации на государственном уровне</i>	344
Список использованных источников	351
Указатель имен	359

ВВЕДЕНИЕ

Осенью 1944 года положение Финляндии было нестабильным. Война в Европе продолжалась, и никто не знал, какая судьба ждала государство¹. Воспринимаемые Советским Союзом как фашистские — чаще всего правые — организации были упразднены, а левые активно учреждались. Центральным новым политическим игроком была работавшая подпольно и с 1918 года управлявшаяся из СССР Коммунистическая партия Финляндии (КПФ), которая по требованию СССР была в Финляндии легализована. КПФ создавалась под прикрытием сотрудничавшей с ней левой партии «Демократический союз народа Финляндии» (ДСНФ), в которой КПФ занимала главенствующее положение. Советский Союз, естественно, активно поддерживал эту новую силу на политической карте Финляндии, и влияние партии в послевоенные годы было значительным².

¹ Существует множество публикаций о международном положении Финляндии, перспективах и их влиянии на внутреннюю политику страны в финальный период Второй мировой войны и в послевоенное время. См., напр.: *Haataja L. Vaaran vuodet ja realismi* [Хаатая Л. Годы опасности и реализм] в: *Nevakivi J., Haataja L. et al. Paasikiven hirmuiset vuodet 1944–1948* [Невакиви Ю., Хаатая Л. и др. Страшные годы Паасикиви: 1944–1948]. Helsinki: Tammi, 1986; *Alasuutari P. Toinen tasavalta — Suomi 1946–1994* [Аласуутари П. Вторая республика — Финляндия в 1946–1994 годах]. Tampere: Vastapaino, 1996; *Majander M. Pohjoismaa vai kansandemokratia? Sosialidemokratit, kommunistit ja Suomen kansainvälinen asema 1944–1951* [Маяндер М. Страна Северной Европы или народная демократия? Социал-демократы, коммунисты и международное положение Финляндии в 1944–1951 годах]. Helsinki: SKS, 2004; *Meinander H. Suomi 1944 — Sota, yhteiskunta, tunnemaimesa* [Мейнандер Х. Финляндия в 1944 году — война, общество, настроения]. Helsinki: Siltala, 2009; *Holmila A., Mikkonen S. Suomi sodan jälkeen. Pelon, katkeruuden ja toivon vuodet 1944–1949* [Холмила А., Микконен С. Финляндия после войны. Годы страха, горечи и надежды: 1944–1949]. Jyväskylä: Atena, 2015.

² Роль КПФ рассмотрена во многих сочинениях. Именно о финских коммунистах и их советских связях см. в первую очередь: *Rentola K. Niin kylmää*

В культурной жизни страны КПФ играла, однако, намного более ограниченную роль. Новое положение КПФ естественным образом и в значительной степени проявлялось в будничной жизни финнов, ведь коммунистические политические взгляды и цели выносились теперь в сферу публичных дискуссий. В культурной же жизни появления КПФ тем не менее не привело к серьезным изменениям¹.

В послевоенные годы в сфере культурных обменов более значимой организацией, чем КПФ и ДСНФ, было учрежденное той же осенью 1944 года Общество «Финляндия — Советский Союз» (ОФСС), задачей которого стало развитие дружественных отношений с СССР. Эта роль оставалась за ОФСС и в течение последующих 45 лет. Иногда ОФСС называли отделом культуры при КПФ. Утверждение не безосновательно, но, хотя руководителями ОФСС часто становились члены ДСНФ и деятельность ОФСС рассматривалась в указанный промежуток

että polttaa: kommunistit, Kekkonen ja Kreml 1947–1958 [Рентола К. Так холодно, что жжет: коммунисты, Кекконен и Кремль в 1947–1958 годах]. Helsinki: Otava, 1997, а также: *Rentola K. Kenen joukoissa seisot? Suomalainen kommunismi ja sota 1937–1945* [Рентола К. В чьих войсках стоишь? Финский коммунизм и война в 1937–1945 годах]. Porvoo: WSOY, 1994. Об установлении и контексте советских связей деятелей КПФ см.: *Krekola J. Stalinismin lyhyt kurssi: suomalaiset Moskovan Lenin-koulussa 1926–1938* [Крекола Й. Краткий курс сталинизма: финны в Международной Ленинской школе в Москве в 1926–1938 годах]. Helsinki: SKS, 2006.

¹ В кругу ДСНФ и КПФ к культуре относились со всей серьезностью. В программе ДСНФ 1949 года подчеркивались «превращение культуры в достояние всего народа, передача бразд правления культурной сферой в руки прогрессивного государства, демократизация духа культуры, а также сближение интеллигенции и народа». См.: Программа Демократического союза народа Финляндии, II союзный съезд ДСНФ. 28 июня — 1 июля 1949 года. Первоочередными задачами считались просвещение и обучение рабочего класса. Среди искусств особое положение занимала литература. Понятие «народной культуры» было выбрано в качестве важного способа отделиться от буржуазной, регрессивной культуры: *Lehen T. Kansankulttuurista* [Лехен Т. О народной культуре] // *Demokraattisen kansan kalenteri* [Календарь демократического народа], 1948 год. Helsinki: SKDL, 1947. Понятию «народная культура», однако же, так и не было дано конкретного определения, и, например, в случае с культурными обходами между СССР и Финляндией привозимые из СССР артисты часто демонстрировали нечто не похожее на народную культуру. Советские артисты часто находили много общего с представителями буржуазных артистических кругов Финляндии.

времени на собраниях секретариата КПФ, в ОФСС работали не только представители левых политических взглядов, количество которых варьировалось в разное время. Особенно с конца 1950-х годов относительная доля левых в Обществе уменьшилась. Одновременно с этим сузилась и сфера политического влияния организации. Кроме того, ОФСС не играло роль слепого проводника воли Советского Союза, хотя Общество и ориентировалось в своей деятельности на внешнеполитические и идеологические цели СССР. Необходимо также отметить, что среди членов ОФСС многие оставались сторонниками ДСНФ и после того, как доля не входящих в левое движение членов начала возрастать. ОФСС было не похоже на все подобные организации в разных странах. Хотя соответствующие общества дружбы учреждались по всей Европе во время войны и после ее окончания, ОФСС отличалось от них как размером организации, так и масштабом организованных ею культурных обменов с Советским Союзом. В этом смысле Финляндия была исключением среди капиталистических стран в течение всего послевоенного времени¹.

Причин такого активного культурного обмена между Финляндией и Советским Союзом существовало множество. У СССР были как идеологические, так и политические мотивы посылать советских артистов в Финляндию. Визиты в рамках обмена финансировались в значительном объеме из средств СССР и на начальном, и на более поздних этапах. СССР все же не был полностью тоталитарной системой даже в период нахождения у власти Иосифа Сталина (годы жизни: 1878–1953), а после его смерти в 1953 году появилось больше свободы действий. Многие деятели искусства, занимавшие высокое положение, например композитор Дмитрий Шостакович (1906–1975), актер и режиссер Михаил Чиаурели (1894–1974) и хореограф Ростислав Захаров (1907–1984), смогли посетить Финляндию в послевоенное время и таким образом раздвинули идеологические и политические границы. Система позволяла артистам

¹ О западных советских обществах дружбы см. в первую очередь: *Grossman S. Dealing with «Friends»: Soviet Friendship Societies in Western Europe as a Challenge for Western Diplomacy // Beyond the Divide: Entangled Histories of Cold War Europe / Eds S. Mikkonen, P. Koivunen. New York: Berghahn, 2015. P. 196–217.*

некоторую свободу, если только они публично демонстрировали свою лояльность советскому строю¹. Политический режим СССР обосновывал международный культурный обмен идеологическими факторами и целями. Деятели искусства разделяли эти установки лишь отчасти.

Культурный обмен с СССР был очень непростым вопросом и с позиции официальной Финляндии. Считается, что в отношениях с Советским Союзом позиция президента Финляндии Юхо Кусты Паасикиви (годы жизни: 1870–1956) основывалась на подчинении идеологических целей осторожному курсу на нормализацию отношений с СССР². Паасикиви сфокусировал свою политику на противодействии политическому влиянию Советского Союза на внутренние дела Финляндии. В таком контексте культура и искусство не являлись значимыми факторами. В последующие годы финляндско-советские отношения действительно рассматривались в первую очередь с политической точки зрения. Финляндию хотели представить жертвой, которая смогла в трудной ситуации сохранить независимость, несмотря на давление со стороны Советского Союза. Последующий нарратив, в особенности в период президентства Урхо Калева Кекконена (годы жизни: 1900–1986), амбивалентен: Финляндия выступает либо как слабое государство, пресмыкающееся в своей внешней политике перед СССР, либо наоборот — как история успеха: государство, сумевшее в период холодной войны маневрировать между сверхдержавами, не подчиняясь ни одной из них. В сфере культуры и искусства первая интерпретация

¹ По большей части западная литература, посвященная советскому искусству, разделяет точку зрения, согласно которой представители музыкального сообщества оказывались жертвами системы. В их числе, например, и Дмитрий Шостакович, чьи отношения с властью на самом деле были значительно сложнее такой конструкции. То же можно сказать и о других известных композиторах. См., напр.: *Tomoff K. Creative Union: The Professional Organization of Soviet Composers, 1939–1953*. Ithaca: Cornell University Press, 2006; *Mikkonen S. Music and Power in the Soviet 1930s. A History of Composers' Bureaucracy*. New York: Mellen Press, 2009; *Herrala M. Socialist Realism Instead of Formalism: The Formation and Development of the Soviet Music Control System 1932–1950*. Ph.D. diss., University of Helsinki, 2009.

² *Jakobson M. Pelon ja toivon aika. 20. vuosisadan tilinpäätös II [Якобсон М. Время страха и надежды. Подведение итогов XX века. Т. II]*. Otava, 2001. P. 45.

подразумевала бы беспрекословное принятие действий СССР, а вторая — то, что Финляндии удалось заполучить с гастролями артистов самого высокого уровня¹. Нарративы не обязательно несовместимы.

Данная книга охватывает промежуток с осени 1944 года до начала 1960-х годов — время, предшествовавшее периоду наиболее тесных финляндско-советских отношений. В 1960 году между Финляндией и СССР был заключен договор о культурном обмене, постепенно превративший Финляндию в активного участника культурного взаимодействия. Одновременно в сфере культурных контактов произошли и другие изменения: число обменов увеличилось, и они стали разнообразнее². Например, в литературной и театральной областях, а также в сфере изобразительного искусства обмен существенно участился только в 1960-е годы. За предыдущие пятнадцать лет сменилось, однако, некоторое количество различных периодов, когда культурный обмен то значительно возростал, то практически сходил на нет. Часть культурной деятельности напрямую зависела от политики, другая была, наоборот, практически независима, хотя многим

¹ См., напр.: *Seppänen E. Miekkailija vastaan tulivuori: Urho Kekkonen ja Nikita Hruštšev 1955–1964* [Септянен Э. Фехтовальщик против вулкана: Урхо Кекконен и Никита Хрущев, 1955–1964]. Helsinki: Tammi, 2004; *Rautkallio H. Laboratorio Suomi: Kekkonen ja KGB 1944–1962* [Рауткаллио Х. Лаборатория Финляндия: Кекконен и КГБ, 1944–1962]. Porvoo: WSOY, 1996; *Suomi J. Urho Kekkonen. 1950–1956, kuningastie* [Суоми Ю. Урхо Кекконен. 1950–1956, путь короля]. Helsinki: Otava, 1990; *Suomi J. Urho Kekkonen. 1956–1962, kriisien aika* [Суоми Ю. Урхо Кекконен. 1956–1962, время кризисов]. Helsinki: Otava, 1992.

² В некоторых аспектах отношения СССР с другими западными странами были похожи на отношения с Финляндией, т.к. практика культурных обменов в 1960-х годах прочно закрепилась. При этом в случае с Финляндией произошло наращивание числа контактов, сеть которых, по сравнению с другими западными странами, была исключительно обширна. О формировании культурной дипломатии, направленной на Запад, см., напр.: *Gould-Davies N. The Logic of Soviet Cultural Diplomacy // Diplomatic History. 2003. Vol. 27. № 2. P. 193–214; Mikkonen S. Winning Hearts and Minds? Soviet Music in the Cold War Struggle against the West // Twentieth Century Music and Politics / Ed. P. Fairclough [Музыка и политика XX века / Под ред. П. Феирклай]. Cambridge: Cambridge University Press, 2012; Mikkonen S., Scott-Smith G., Parkkinen J. Exploring Culture in and of the Cold War // Entangled East and West: Cultural Diplomacy and Artistic Interaction during the Cold War / Eds S. Mikkonen, G. Scott-Smith, J. Parkkinen. Berlin: DeGruyter, 2018. P. 1–18.*

аполитичным обменам придавали геополитическое значение. Такими смыслами культурные визиты наделяли как СМИ, так и отдельные лица, включая политиков.

Все поле культурных обменов слишком обширно, чтобы быть рассмотренным в отдельном исследовании. Поэтому объектом настоящего исследования являются области культуры, занимавшие центральное положение в первые десятилетия финляндско-советских культурных обменов. Страны обменивались не только делегациями, состоявшими из деятелей культуры и искусства, в особенности начиная со второй половины 1950-х годов, но эти области сотрудничества я оставил за пределами настоящего исследования, как и тему академического обмена, начавшегося в середине 1950-х годов. Хотя сфера образования и является частью культуры общества, академический обмен по своему характеру довольно сильно отличается от обмена в сфере искусства и заслуживает отдельного исследования. Настоящая книга затрагивает эту тему по касательной, освещая вопрос художественного образования в СССР.

Культура — понятие широкое, включающее в себя различные сферы деятельности. В настоящей книге в силу причин, связанных с ее трудоемкостью и содержанием, исследование культурных обменов ограничено областью искусства. Обменная деятельность в этой сфере очень сильно доминировала в рамках финляндско-советских культурных отношений в первом послевоенном десятилетии. Кроме того, происходил активный материальный обмен, вектор которого был направлен главным образом из СССР в Финляндию. Речь идет о публикациях и выставках, не имевших непосредственного отношения к искусству и поэтому оставленных без внимания в этой книге. Концентрация внимания именно на искусстве как области культурного обмена позволила автору лучше осветить разные уровни данного явления. Помимо государства и различных организаций, в обменном процессе участвовали частные лица, чье влияние на обмен было подчас довольно значительным.

Личное мнение артистов по поводу культурных обменов часто отличалось от государственного. Деятели искусства в исследуемый период времени, судя по всему, придавали не так

много значения государственной политике, отдавая себе при этом отчет, что СССР использует их как представителей своей системы. Культурные обмены были значимы не только в политическом отношении; в некоторых областях искусства они стали решающим фактором с точки зрения развития в конкретный период времени. Политика была только одной из составляющих культурного взаимодействия.

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЛИ СОБОЙ КУЛЬТУРНЫЕ ОБМЕНЫ?

Финляндско-советские отношения занимают центральное место в финских исследованиях политической истории. В фокус этих исследований помещаются политические контакты, обычно высокого уровня, а также в некоторой степени экономические отношения между странами. Объектами интереса являются деятельность Кекконена и других политиков высокого уровня, характер их контактов с Советским Союзом, объемы торговли между странами, передвижение товаров и промышленность¹. О финляндско-советских культурных контактах исследований значительно меньше. Существующие обычно опираются на одну точку зрения — какой-нибудь определенной институции². Есть и другие подходы. Политическое измерение культурной деятельности исследовал Йони Крекола в своем сочинении «Maailma kylässä 1962. Helsingin Nuorisofestivaali» («Весь мир в гостях. Фестиваль молодежи в Хельсинки в 1962 году»), в котором он рассматривает это событие в связи с общим контекстом холодной

¹ См., напр.: *Rentola K.* Niin kylmää että poltaa...; *Seppänen E.* Idänkaupan isäntä [Сеппянен Э. Хозяин восточной торговли]. Helsinki: Helsinki-kirjat, 2011; *Piskulov J., Seppänen E.* Näin teimme idänkauppaa [Пискулов Ю., Сеппянен Э. Так мы торговали с Востоком]. Helsinki: Ajatus, 2009; *Rautkallio H.* Laboratorio Suomi: Kekkonen ja KGB 1944–1962 [Рауткаллио Х. Лаборатория Финляндия: Кекконен и КГБ в 1944–1962 годах]. Porvoo: WSOY, 1996.

² См., напр.: *Pernaa V.* Tehtävänä Neuvostoliitto. Opetusministeriön Neuvostoliittotoinstituutin roolit suomalaisessa politiikassa 1944–1992 [Пернаа В. Миссия Советский Союз. Роль Института СССР Министерства образования Финляндии в финской политике в 1944–1992 годах]. Helsinki: Venäjän ja Itä-Euroopan instituutti, 2002; *Kinnunen K.* Suomi-Neuvostoliitto-Seuran historia 1944–1974 [Киннунен К. История Общества «Финляндия — Советский Союз», 1944–1974 годы]. Helsinki: Suomi-Venäjä-Seura, 1998.

войны и сетью сложных отношений Финляндии с Советским Союзом¹.

То, что происходило в высоких кабинетах политиков и на пьяных банных посиделках влиятельных деятелей экономики, в конечном итоге имело к обычному человеку незначительное и опосредованное отношение. Однако у многих финнов все же имелся большой опыт контактирования с Советским Союзом: кто-то побывал в Ленинграде или советской Эстонии, кто-то помнил визиты советских делегаций, многочисленные выступления советских артистов в разных частях Финляндии или знал о деятельности городов-побратимов. В настоящей книге будет рассмотрено влияние, оказывавшееся СССР на Финляндию в послевоенное время, но вместо традиционного акцента на политике в фокусе будут области пересечения культуры и политики. В центре внимания находятся финляндско-советские отношения в области культуры, их трансформация и отражение в искусстве Финляндии.

Комплексного исследования финляндско-советских культурных связей и их влияния на культурную жизнь Финляндии не существует. Однако в послевоенной ситуации руководители и Финляндии, и СССР считали делом первой важности снижение антисоветских настроений в Финляндии и рост положительного отношения к СССР среди финнов². Эта цель предполагала обширную поддержку дружественных отношений между странами. Отношения в сфере культуры играли ключевую роль на этом пути. Это хорошо иллюстрируется тем фактом, что в ситуации, когда наибольшее внимание авторов и исследователей уделялось политическим и экономическим отношениям высокого уровня, упускалось из поля зрения большинство заключенных между Финляндией и СССР договоров, которые касались вовсе не торговых или пограничных отношений стран, а именно культурного обмена: предметами договоров стали телевизионные и радиопередачи, туризм, академический обмен, научные связи,

¹ *Krekola J.* Maaailma kylässä 1962. Helsingin nuorisofestivaali [*Крекола Й.* Весь мир в гостях. Фестиваль молодежи в Хельсинки в 1962 году]. Helsinki: Like, 2012.

² *Polvinen T., Heikkilä H., Immonen H.* J.K. Paasikivi: valtiomiehen elämäntyo 4, 1944–1948 [*Полвинен Т., Хейккиля Х., Иммонен Х.* Й.К. Паасикиви: труд жизни государственного деятеля, 1944–1948 годы. Т. 4]. Porvoo: WSOY, 1999. L. 4–7.

деятельность обществ дружбы, сотрудничество в спорте или, например, преподавание русского языка в Финляндии. С другой стороны, необходимо отметить, что многие из этих договоров были заключены только в 1960 году и позже. В сфере культуры государственные договоры часто следовали за уже существующими практиками, отвечая таким образом на произошедшие изменения и существующие обстоятельства.

Многочисленные договоры и довольно активная практическая деятельность в сфере культуры между Финляндией и СССР остались, однако, без пристального внимания исследователей. Эти отношения попадали лишь частично в фокус внимания исторических сочинений о важных институтах. Например, существует отдельное историческое исследование о деятельности Общества «Финляндия — Советский Союз», описывающее в первую очередь работу самой организации, культурный же обмен рассматривается в очень незначительном объеме. Автор упомянутого исследования предлагает много ценных сведений об ОФСС, однако не ставит целью оценить роль организации в культурной жизни вообще, хотя ОФСС занимало центральное положение в культурном обмене. Позиция, с которой он выходит к читателю, как это часто бывает в хрониках, — это позиция самого ОФСС; мотивы СССР, или даже самих финнов, в книге не показаны в полной мере¹. Влияние СССР на деятельность различных институций, конечно, упоминается во многих сочинениях, как, например, в трудах, посвященных истории Государственной телерадиокомпании Финляндии «Yleisradio» или Национальной опере Финляндии². Оценка культурным отношениям в целом, однако,

¹ Kinnunen K. Suomi-Neuvostoliitto-seuran historia 1944–1974.

² Lyytinen E., Vihavainen T. Yleisradion historia, 1926–1949 [Льютинен Э., Вихавайнен Т. История Государственной телерадиокомпании Финляндии «Yleisradio», 1926–1949]. Helsinki: Yleisradio, 1996. Часть 1. На практике обменная деятельность с Советским Союзом совсем не была исследована в работах, посвященных культурным институциям. Отдельные факты можно обнаружить в различных сочинениях, таких как: Lampila H.-I. Suomalainen ooppera [Лампила Х.-И. Финская опера]. Porvoo: WSOY, 1997; Marvia E., Vainio M. Helsingfors stadsorkester, 1882–1982 [Марвиа Э., Вайнио М. Городской оркестр Хельсинки, 1882–1982 годы]. Helsinki: WSOY, 1994; Maasalo K. Radion sinfoniaorkesterin viisi vuosikymmentä, 1927–1977 [Маасало К. Пять десятилетий Симфонического оркестра Финского радио, 1927–1977 годы]. Helsinki: Yleisradio, 1980.

не была дана. Влияние СССР на культурную жизнь Финляндии, как и советско-финские отношения в целом, трудно оценивать без восприятия общей картины. Кроме того, изучению подлежит не только уровень государств, но и различных организаций и отдельных личностей с их конкретным опытом.

Рассматривая культурный обмен с позиции многочисленных как советских, так и финских институций и артистов, исследователь имеет возможность проследить мотивы разных деятелей искусства. Политические руководства — как послевоенной Финляндии, так и Советского Союза — стремились изменить установки финнов и их отношение к СССР. С другой стороны, участники культурных обменов редко ощущали себя всего лишь исполнителями воли советского политического руководства — у них были свои причины сотрудничать с СССР.

В период руководства страной Сталиным СССР представлял собой очень закрытое общество, с которым было довольно сложно сотрудничать в сфере туризма и академического обмена. В области высокой культуры частные визиты, однако, происходили. В первую очередь благодаря заинтересованности в этом Советского Союза. Правительство СССР использовало искусство и культуру для своей внешнеполитической деятельности. Финляндия же к такому влиянию не стремилась. К тому же она не хотела растрачивать свои незначительные ресурсы в области культуры, используя их как экспортный товар в Советский Союз.

Политика и идеология всегда на каком-то уровне присутствовали в обменной деятельности. Именно так и было в течение первого послевоенного десятилетия, когда обменная деятельность была связана с внешнеполитическими целями СССР. Хотя наряду с этими целями постепенно стали возникать и другие, от политизации обменного процесса Советский Союз полностью не отказался. Среди финских агентов ОФСС придерживалось мощной идеологической позиции, в то время как многие другие институции в сфере искусства и сами артисты не хотели или не были способны видеть политическое и идеологическое измерение обменной деятельности. Для них финляндско-советский обмен предлагал в первую очередь профессиональные возможности, такие как карьерный рост, выход на международную арену и профессиональное развитие. С этой точки зрения

СССР был прежде всего не политическим или идеологическим врагом, а страной, где ценили искусство и где определенные его виды процветали благодаря щедрой государственной поддержке. У Финляндии и финнов была возможность приобрести выгоду в сложившейся ситуации, и некоторые с рвением воспользовались случаем.

В своей книге я пытаюсь продемонстрировать, что политические мотивы еще не означают прямой политической или идеологической ангажированности действий. Часто политические мотивы играли второстепенную роль, а культурное взаимодействие приносило пользу в первую очередь самим артистам и многочисленной публике. Центральное место в настоящем исследовании я уделяю музыке и танцу, которые находились на острие советских культурных обменов. Литература, изобразительное искусство и театр в 1940–1950-х годах играли еще относительно небольшую роль в финляндско-советском взаимодействии. Советская литература, конечно, переводилась на финский язык, но объемы этих переводов нельзя назвать значительными. Поэты и писатели редко участвовали в культурных обменах того времени. Помимо музыки и танца центральную роль в культурном сотрудничестве играл кинематограф, считавшийся в СССР важнейшим видом искусства. Основными участниками распространения советских фильмов на территории Финляндии были объединение «Совэкспортфильм» — организация, занимавшаяся прокатом за рубежом, — и АО Kosmos-Filmi, перешедшее после войны в собственность СССР. Посредством передачи АО Kosmos-Filmi Советскому Союзу Финляндия стала единственной страной, где у СССР были собственные кинотеатры и кинопрокатная компания. Связанные с кинематографом вопросы я, однако, затрагиваю в настоящей книге лишь по касательной, поскольку эта тема требует отдельного исследования.

Источники и логика исследования

В настоящем исследовании я попытался создать картину влияния СССР на развитие культуры Финляндии, а также сотрудничества, возникшего между этими двумя странами в послевоенный

период. Эта цель требовала использования разнообразных источников. Если бы я осуществлял исследование, опираясь лишь на финские источники, деятельность СССР могла бы показаться противоречивой и не всегда понятной. Российский архивный материал дает возможность понять, чем были вызваны эти противоречия, какие факторы влияли на принимаемые решения и как стороны отстаивали свои интересы. Также при работе с большим набором источников становится понятнее идеологическая и политическая подоплека определенных решений и действий.

Эта работа стала результатом исследования продолжительностью почти в десятилетие. Начало ему было положено в Москве, где я обнаружил интересные документы, касавшиеся культурного обмена между Финляндией и СССР. В тот момент я работал над исследованием советской культурной дипломатии и культурного влияния СССР в западных странах и решил, что обнаруженные материалы могут заинтересовать моих коллег из Финляндии, занимающихся этой темой. Когда выяснилось, что обширный культурный обмен между Финляндией и СССР до сих пор никем толком не изучен, я решил заняться этим сам. В настоящей книге используются как русскоязычные, так и финские архивные материалы, периодические издания, а также интервью в основном с финскими, но и с некоторыми советскими деятелями искусства.

Общество «Финляндия — Советский Союз» в послевоенный период играло значительную роль в отношениях двух стран, поэтому помещенный в Национальный архив Финляндии архив ОФСС является центральным источником в настоящем исследовании. Это чрезвычайно объемный архив, что не очень характерно для собрания материалов организации, относящейся к гражданскому добровольческому сектору. В нем собраны материалы, документирующие собрания и деятельность разных органов Общества: планы работы и отчеты, бухгалтерские документы и административные решения. ОФСС иерархически подразделялась на окружные представительства, а они, в свою очередь, — на местные отделения. С точки зрения моего исследования центральным агентом является головная организация ОФСС. Головная организация, в особенности в первые годы

существования ОФСС, крепко держала бразды правления Обществом в своих руках и осуществляла коммуникацию с СССР в основном самостоятельно. Я смог убедиться в этом, изучив помещенные в региональные архивы Финляндии архивы разных окружных представительств ОФСС, которые оказались почти бесполезными с точки зрения советских контактов 1940–1950-х годов. В то же время объем архива головной организации настолько внушителен, что материалов достаточно и без собраний окружных представительств и местных отделений.

В архиве головной организации ОФСС корреспонденция выделена в отдельную коллекцию, структурированную хронологически и тематически. Мною была изучена как переписка внутри страны, так и с инстанциями в СССР. Отечественная часть содержит среди прочего коммуникацию с окружными представительствами, государственными органами, частными лицами, а также с различными сообществами. Переписка с советской стороной обычно русскоязычная. ОФСС выполняло также функции посредника, переводя на русский язык письма различных сообществ и направляя их в нужные организации в СССР. В таких случаях оригинальное письмо на финском часто сохранялось. Помимо переписки, в архиве ОФСС имеются секторы документов, относящихся к визитам делегаций и артистов. По какой-то причине в этих секторах содержатся в основном критические статьи из периодических изданий, а также время от времени попадаются различные, связанные с гастролями, материалы. В общем и целом, архив ОФСС предлагает исчерпывающую картину развития финляндско-советских культурных отношений в послевоенные годы.

Объектом настоящего исследования, однако же, не является деятельность ОФСС как таковая. Именно поэтому мною был проанализирован внушительный объем материалов из различных российских архивов. Они помогли мне понять мотивы, побуждавшие СССР вести масштабный культурный обмен с Финляндией, и оценить роль советских учреждений и артистов в этом процессе. С точки зрения СССР, ОФСС было не отправной точкой, а, скорее, удобным средством и надежным партнером по сотрудничеству, позволявшим максимально комфортно вести деятельность в Финляндии. Переписка между различными

советскими организациями обнажает, однако, многие факты, о которых напрямую никогда не сообщалось ни ОФСС, ни другим финским организациям, по крайней мере, официально. Если, например, гастролы какого-нибудь советского артиста или ансамбля в Финляндии отменялись, о настоящей причине не сообщалось даже ОФСС. Внутренняя советская корреспонденция, в свою очередь, обнаруживает больше сведений, в частности о том, кто принимал решения в подобных случаях. Эти темы рассмотрены подробнее в части, посвященной взаимным визитам артистов.

В советских архивных материалах переписка занимает центральное место. На письма, приходившие из Финляндии, реагировали почти всегда, но не всегда, однако, отвечали. Вместо этого вопрос мог рассматриваться в разных организациях довольно долго. На материале переписки также можно увидеть, как менялось соотношение сил разных советских организаций. Система управления в СССР не была монолитной — наоборот, одни организации в разное время теряли власть, а другие занимали центральное положение. Например, в последовавшие за смертью Сталина годы власть МИД во внешних культурных вопросах была значительно ослаблена и фокус сместился на новых агентов¹. Что касается культурного обмена с Финляндией, то одними из центральных организаций в послевоенный период были Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), работавшее в непосредственном контакте с МИД и отвечавшее за внешние культурные связи, а также Министерство культуры и многочисленные организации, функционировавшие в его подчинении. В Финляндии деятельность ВОКС совсем не была исследована², но американский историк Майкл

¹ *Mikkonen S. Winning Hearts and Minds? Soviet Music in the Cold War Struggle against the West // Twentieth Century Music and Politics / Ed. P. Fairclough. Cambridge: Cambridge University Press, 2012; Mikkonen S. The Finnish-Soviet Society: From Political to Cultural Connections // Nordic Cold War Cultures. Ideological Promotion, Public Reception and East-West Interactions / Ed. V. Ingimundarsson V., R. Magnusdottir. Helsinki: Kikimora, 2015.*

² Выдающееся исключение представляет собой статья Вилле Лааманена, в которой он рассматривает поездку Олави Пааволайнена в СССР в 1939 году и роль ВОКС в организации и осуществлении визита: *Laamanen V. Kulttuuridiplomatiaa Lubjankan varjossa. Olavi Paavolaisen kohtaamisia Neuvostoliitossa 1939*

Дэвид-Фокс (Michael David-Fox) написал отличную монографию о деятельности ВОКС в межвоенный период. Работа ВОКС во времена Сталина затруднялась деятельностью органов государственной безопасности. Деятели культуры были бы не против более обширного культурного обмена, но, особенно в случае с западными странами, им приходилось довольствоваться немногочисленными контактами с местными коммунистическими партиями и близкими к ним организациями¹. С другой стороны, в отличие от большинства западных стран, в СССР культура воспринималась как центральный элемент внешней политики и внешнего влияния.

В СССР все организации передавали свои документы в архивы в большом объеме; переданные в архивы материалы послевоенного периода часто наиболее многочисленны, хотя из-за большого количества подчас не структурированы. На практике исследователю приходится просматривать огромные объемы документов, чтобы найти искомое. В настоящем исследовании я воспользовался в первую очередь собраниями РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства) и ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). В случае с РГАЛИ меня интересовал в первую очередь архив Министерства культуры СССР, далее следовали архивы Комитета по делам искусств, Большого театра и других организаций. В ГА РФ я начал работу с изучения коллекции документов ВОКС, оставив на потом материалы других контактировавших с иностранными государствами организаций, например Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию, Советского комитета защиты мира и ряда других.

Используя архивные материалы СССР, необходимо помнить, что страна на практике являла собой диктатуру коммунистической партии, при которой идеология и устремления этой партии

[Лааманен В. Культурная дипломатия в тени Лубянки. Встречи Олави Пааволайнена в СССР в 1939 году] // *Historiallinen Aikakauskirja*. 2014. Vol. 112. No. 2. P. 168–179.

¹ *David-Fox M. Showcasing the Great Experiment: Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921–1941*. Oxford: Oxford University Press, 2011 (см. на рус.: Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости. 1921–1941. М.: Новое литературное обозрение, 2015).

оказывали значительное влияние на работу и направление деятельности всех организаций и конкретных лиц. В настоящем исследовании я, например, использовал переписку между отдельными советскими артистами и финскими коллегами. В данном случае речь не идет об обстоятельствах частной жизни. Так, письма скрипача Давида Ойстраха (1908–1974) или композитора Дмитрия Кабалевского (1904–1987), адресованные частным лицам в Финляндии, обнаруживаются в архивах учреждений различных административных областей. Финны не всегда отдавали себе в этом отчет, но советские граждане, конечно, помнили о своем положении и умели составлять письма так, чтобы в них не содержалось отступлений от магистральной идеологической линии. В большинстве случаев переписку от лица артистов вели сотрудники и специалисты, представлявшие разные области управления. Наряду с корреспонденцией важным жанром среди собранных материалов являются различные докладные записки, которые советская администрация производила в большом количестве. Например, существуют меморандумы переговоров советской стороны с финнами, в которых запротоколированы телефонные и очные разговоры. Записки составлялись также и советскими гражданами, работавшими с финскими артистами в качестве гидов и устных переводчиков. Записки и планы были для советской администрации главным способом планирования своей деятельности и способом руководства. Исследователю они могут рассказать об ограничениях в условиях работы организации, а также иногда о деятельности и взглядах отдельных деятелей искусства и артистических групп.

Поездки советских артистов за границу никогда не были простым вопросом. Вплоть до середины 1980-х годов для получения разрешения на выезд требовалась резолюция органов государственной безопасности. Хотя архивы КГБ и других служб безопасности не являются открытыми, в партийных архивах и в архиве Министерства культуры обнаруживаются созданные этими организациями документы и заключения, содержащие комментарии по поводу зарубежных поездок артистов. В личных характеристиках, в частности, сообщалось, являлся ли конкретный человек членом партии, была ли его деятельность безукоризненной с точки зрения идеологии и каким творческим

потенциалом он обладал. Если в биографии соискателя не обнаруживалось ничего подозрительного, ему могли позволить выехать за границу. Получение разрешения на выезд было крайне непростым процессом, что часто приводило к изменениям и отменам в последний момент. О причинах отмены или переноса визита финским коллегам обычно не сообщали.

Помимо фондов в ГА РФ и РГАЛИ я изучил материалы, собранные ранее в архивах КПСС и хранящиеся в РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории) и в РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Существуют два партийных архива: первый документирует время после смерти Сталина, второй — период, предшествовавший смерти Сталина. Значение партийных архивов с точки зрения отношений в сфере культуры во второй указанный период невелико. Влияние подведомственных партии органов снова усилилось в конце 1950-х годов, когда ВОКС упразднили и вместо него учредили ГККС — Государственный комитет по культурным связям (ср. КГБ, который также работал как государственный комитет)¹. Изменение, однако, еще не было столь заметно в охваченный настоящим исследованием промежуток времени.

Отдельно необходимо отметить также фотоархив ОФСС, который находится не в Национальном архиве Финляндии, а в Народном архиве. Хотя данная книга содержит лишь немногочисленные ссылки на фотоархив, значение фотоматериалов временами представляется весьма немаловажным. Фотоархив ОФСС располагает впечатляющим объемом материалов и структурирован как тематически, так и хронологически. О большинстве визитов артистов сохранились фотоматериалы, с помощью которых возможно не только определить географию выступлений, но, например, получить информацию о выступлениях на заводах и рабочих местах в рамках так называемых региональных гастролей. Некоторые фотографии смогли запечатлеть также общение артистов и публики.

Из финских архивов, помимо архива ОФСС, я использовал прежде всего архивы организаций, участвовавших

¹ *Mikkonen S. Winning Hearts and Minds...*

в культурном обмене с СССР. К сожалению, архивы многих небольших организаций, таких как концертное агентство «Fazer» («Фацер»), со временем были утрачены. С другой стороны, например, Национальная опера Финляндии и Музыкальная комиссия города Хельсинки (организация, занимавшаяся администрированием Городского оркестра Хельсинки) смогли сохранить обширные архивы. Они позволяют рассматривать осуществлявшийся с Советским Союзом культурный обмен с точки зрения указанных организаций, которая часто очень отличается от точки зрения ОФСС или советских представителей. Этот материал также помогает увидеть их совместную с СССР деятельность в целом.

Наряду с архивными материалами важное место в настоящем исследовании занимают интервью. Первые из них я взял еще в 2010 году. Некоторые из интервьюируемых мною людей в то время уже скончались. А с кем-то я просто не успел побеседовать. Взятые интервью проявили вещи, которые невозможно обнаружить в архивах или периодических изданиях. Я разговаривал как с финскими артистами, контактировавшими с советскими коллегами, так и с работавшими в разных организациях лицами, владевшими прямой информацией о культурных обменах с Советским Союзом и их осуществлении на практике. Интервью, взятые у артистов, открыли совершенно другой мир контактов в области искусства, нежели тот, который предлагают архивные материалы. Мне стали известны такие факты деятельности советских артистов, которые невозможно обнаружить в официальных документах. Взятые у финских артистов интервью помогли также понять значимость советских артистов и финляндско-советских культурных связей в финском контексте. В случае с отдельными организациями, такими как, например, концертное агентство «Fazer», интервью помогли восполнить пробелы, возникшие из-за отсутствия необходимого архивного материала. Благодаря интервью, взятым у бывших сотрудников, удалось получить сведения и о гастрольной практике.

Большой массив источников образуют также статьи из периодических изданий. В архивных материалах я обнаружил лакуны, в особенности в части первых лет работы ОФСС и других финских агентов. Хотя советские архивы и располагают

хорошими собраниями за этот период времени, отслеживание графиков и мест выступлений советских артистов иногда представляется возможным лишь по рецензиям на концерты, опубликованным в периодических изданиях. К тому же материалы периодических изданий помогают установить степень освещенности визитов в прессе, а также значение, придававшееся гастролям различными организациями. Особенно заметно политическое разделение периодики первых послевоенных лет. Близкие к коммунистам и ДСНФ газеты писали о визитах советских делегаций намного активнее, чем придерживавшаяся правых политических взглядов пресса. Правые газеты писали о визитах гораздо реже и с меньшим акцентом на политику. Кроме того, советских культурных деятелей в правой прессе называют «русскими» и пишут именно о русской культуре. Со временем, в особенности на рубеже 1940–1950-х годов, влияние идеологических и политических взглядов на содержание статей об искусстве — и на сам процесс написания этих статей — явно уменьшилось. В визитах артистов не видели — или не хотели видеть — политического аспекта.

При написании данной книги я использовал те статьи из периодических изданий, которые хранятся в обширном собрании Общества «Финляндия — Советский Союз». В архиве ОФСС я обнаружил множество газетных вырезок, по большей части 1940-х годов, откуда удалось узнать про гастроли, о которых не сохранилось иных сведений.

Помимо финляндских финноязычных и шведоязычных газет, я изучил также крупнейшие советские газеты «Правда» и «Известия», а также «Литературную газету», чтобы проследить историю посещений СССР финскими артистами. Кроме того, я проанализировал советскую прессу на предмет того, когда и как финляндско-советский культурный обмен освещался в СССР. При изучении советских газет мною были использованы полные цифровые версии изданий.

Я пользовался также материалами профессиональных журналов из разных областей. Особенно многочисленными оказались музыкальные журналы, некоторые из которых существовали совсем непродолжительное время. В список источников я поместил только те журналы, на которые

я ссылаюсь в настоящем исследовании. Мною были изучены и многочисленные профессиональные журналы, в которых финляндско-советское сотрудничество практически совсем не освещалось. С некоторым удивлением я обнаружил, что в музыкальной прессе рабочего движения Финляндии об СССР писали очень мало.

Последнюю, наиболее крупную группу источников составляют воспоминания. Большинство деятелей культуры, активных в 1940–1950-х годах, к моменту начала моей работы уже скончались. Однако многие из них успели оставить после себя мемуары, в которых упоминают — или не упоминают — финляндско-советское сотрудничество. В большинстве случаев поездки в СССР воспринимались артистами как специфический опыт, при этом советское искусство считалось первоклассным, а система поддержки — весьма щедрой. Проблема мемуаров заключается в том, что они часто были написаны спустя десятилетия после описываемых событий. Во многих случаях мне пришлось подтверждать правдивость упомянутых событий с помощью других источников, так как в воспоминаниях иногда даже год не упоминается. То же самое приходилось делать, работая и с интервью, которые отсылают к событиям без привязки к конкретной дате.

С методологической точки зрения важно учитывать описанные выше возможности и ограничения различных источников. В своем исследовании я указываю на проблемные места в определенных источниках, часто в формате постраничных сносок. В качестве основы для сбора и использования материалов интервью мне послужили в первую очередь антологии «*Muistitietotutkimus: metodologisia kysymyksiä*» («Исследование памяти: методологические вопросы»; 2006) и «*Ääniä arkistosta — haastattelut ja tulkinta*» («Голоса из архива — интервью и интерпретация»; 2008)¹. Служащие основой моих интерпретаций

¹ *Muistitietotutkimus. Metodologisia kysymyksiä* / Eds O. Fingerroos, R. Haanpää, A. Heimo, U.-M. Peltonen [Исследование памяти. Методологические вопросы / Под ред. О. Фингерроос, Р. Хаанпя, А. Хеймо, У.-М. Пелтонен]. Helsinki: SKS, 2006; *Ääniä arkistosta — haastattelut ja tulkinta* / Eds O. Fingerroos, T. Kurki [Голоса из архива — интервью и интерпретация / Под ред. О. Фингерроос, Т. Курки]. Helsinki: SKS, 2008.

источники легко отследить по ссылкам. В случае с архивами наряду с техническим библиографическим описанием архивного материала я также указываю вид документа (докладная записка, письмо, отчет), выступающее информантом лицо и максимально точное время возникновения источника. Тем самым я предлагаю читателю инструменты для оценки достоверности моих выводов.

В целом изложение в книге не придерживается строго хронологического порядка, но объединяет в себе хронологический и тематический подходы. Отправной точкой служит рубеж 1944–1945 годов, когда в Финляндию устремился целый поток советских артистов. В первых главах я описываю изменения, произошедшие на рубеже 1940–1950-х годов, и рассматриваю мотивы СССР и суть культурных обменов. В главе «Творческие сферы начинают сотрудничество» уделяется внимание непропорциональному распределению культурных обменов и популярности исполнительских искусств. В четвертой главе фокус исследования смещается на открытие СССР для финских артистов и на то, как финны воспринимали финляндско-советскую обменную деятельность. Пятая глава посвящена масштабному и прорывному сотрудничеству Национальной оперы Финляндии с советскими оперными театрами в 1950-х годах. В последней главе речь пойдет об особом положении Эстонии в финляндско-советском культурном обмене. В заключении я резюмирую сделанные мною наблюдения и кратко характеризую значительные изменения в культурной обменной деятельности, произошедшие в начале 1960-х годов.

ПОВОРОТ В КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

После выхода Финляндии из Второй мировой войны в начале сентября 1944 года руководство Финляндии решило искоренить недоверие к СССР времен Первой республики. В течение всего периода независимости Финляндии СССР воспринимался финнами как враг¹. В годы Второй мировой войны этот образ

¹ *Vihavainen T. Ryssäviha. Venäjä-pelon historia [Вихавайнен Т. Русофобия. История страха перед Россией]. Helsinki: Minerva, 2013. L. 201–218; Imtonen K.*

усилился благодаря антисоветской военной пропаганде, а также личному опыту людей на фронте, под бомбежками и на войне вообще¹. До окончания войны деятельность коммунистов в Финляндии была запрещена. А Советский Союз, управляемый коммунистической партией, в целом воспринимался финнами как чуждое, враждебное государство, о котором мало что известно. И это несмотря на то, что ультраправые попытки государственного переворота в Финляндии были пресечены. Когда стало понятно, что Финляндия проиграет войну, а Германия будет разгромлена, в политическом руководстве Финляндии появилось понимание, что единственным способом сохранения будущего Финляндии как независимого государства является создание дружественных отношений с СССР и заверение СССР в миролюбивой позиции Финляндии. На практике антисоветская направленность к тому моменту стала уже настолько неотъемлемой частью финской идентичности, что изменения должны были быть кардинальными. И для начала необходимо было избавиться от открытой ненависти к «рюсся». Вместе с СССР Финляндия начала развивать программы дружбы и культурного обмена, считавшиеся ключевым фактором создания новых, доверительных и дружественных отношений². Часть политиков

Neuvostoliitto-kuvan muuttuminen Suomessa toisen maailmansodan jälkeen [Иммонен К. Изменение образа Советского Союза в Финляндии после Второй мировой войны] // YUA ja Suomi / Ed. H. Viitala [Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и Финляндия / Под. ред. Х. Виитала]. Kuopio: Kustannuskiila, 1990. L. 24. О создании образа врага в военный период см.: Luostarinen H. Perivihollinen. Suomen oikeistolehdistön Neuvostoliittoa koskeva viholliskuva sodassa 1941–1944: tausta ja sisältö [Луостаринен Х. Заклятый враг. Образ СССР как врага в «правой» прессе Финляндии в период войны 1941–1944 годов: контекст и содержание]. Tampere: Vastapaino, 1986.

¹ Полную картину антирусской пропаганды и русофобии военных лет дает, напр.: *Vihavainen T. Ryssäviha...* L. 235–260.

² Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией содержал пункт, в котором стороны обязывались действовать «в целях постоянного развития и укрепления экономических и культурных отношений». См. текст Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Финляндской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик от 06.04.1948 в: Suomen ja Neuvostoliiton väliset suhteet 1948–1983: Asiakirjoja ja aineistoa [Финляндско-советские отношения 1948–1983 годов: документы и материалы]. Helsinki: Valtion painatuskeskus, 1983.

участвовала в данной деятельности против своей воли, но присутствие Союзной контрольной комиссии сдерживало открытую критику.

Важным шагом в развенчивании образа врага стало упразднение организаций, поддерживавших этот образ. Проблема заключалась в том, что Советский Союз, финские коммунисты и другие финны имели свои собственные интерпретации того, что представляют собой эти организации. Быстрее всего случаем воспользовалась КПФ и объявила антисоветскими организации, которые считала враждебными себе. Из публичного доступа были также изъяты все антисоветские материалы, а касавшаяся СССР новостная повестка регулировалась во имя национального интереса¹, которого коснулось одно важное изменение. Раньше национальный интерес был направлен как раз против СССР, теперь же интересы Финляндии и Советского Союза объединялись, по крайней мере в выступлениях ведущих политиков². Часто новую доктрину так и называли — «новая восточная политика». Говоря о первом, назначенном им 17 ноября 1944 года правительстве, Паасикиви отметил, что ему [правительству] «...в первую очередь необходимо работать в наилучшем взаимопонимании с нашим соседом Советским Союзом...»³. Постепенно для восточных отношений выработалась своя, позаимствованная из советского идеологического дискурса риторика. Перенятие советского жаргона (речевой практики, характерной для официальных лиц в СССР) отталкивало обычных людей. Для тех, кто не был знаком с официальным советским языком, публичные выступления часто выглядели пустыми, ритуальными и не имевшими большого реального значения. Восточные отношения можно разделить на две части: на официальную политику, которая касалась обычных людей лишь косвенно, и на взаимодействие на уровне гражданского общества, в рамках которого происходило большинство культурных обменов.

¹ *Holmila A., Mikkonen S. Suomi sodan jälkeen...* L. 59–62.

² Кари Иммонен показал, что в довоенный период Финляндия воспринималась в качестве форпоста Запада против Востока, а после войны стала позиционироваться прежде всего как мост между Востоком и Западом (*Neuvostoliittokuvan muuttuminen Suomessa toisen maailmansodan jälkeen*. L. 28).

³ *Polvinen T., Heikkilä H., Immonen H. J. K. Paasikivi...* L. 25.